А теперь ему угрожает возможное возвращение дракона. Неприемлемо. Он помог сокрушить одного ослабевшего дракона и не собирался видеть, как другой, сильный и здоровый, восстает, чтобы угрожать его наследию. Хотя Тайвин ничего не имел против своего старого друга, который много лет служил ему Десницей, безумие разрушило ту дружбу, которая была у них в молодые годы. Отверг идею брака между Серсеей и Рейгаром, чтобы связать их Дома вместе. Позволил Джейми вступить в Королевскую гвардию и лишил Тайвина его законного наследника Утеса Кастерли и будущего Хранителя Запада.

Это было слишком. Когда восстание только началось, Тайвин не хотел принимать в нем никакого участия. "Пусть обе стороны сами разбираются", - сказал он брату, когда его спросили, стоит ли им рассматривать идею созыва своих знамен. Тайвин знал, что при нынешнем положении дел война может разгореться в любую сторону. Он также знал, что в конечном итоге все сведется к поединку между Рейгаром и Робертом, победитель которого и станет победителем в войне. Он так и сказал лорду Аррену по этому поводу и сообщил Соколу, что если Олень хочет заручиться поддержкой Льва, то это ему дорого обойдется.

И когда Роберт наконец одолел Рейгара на Трезубце, стало ясно, чья будет победа. Дракон проиграл бы, но Тайвин знал, что в загнанном положении Безумный Король не сдастся без боя. Лев хорошо знал своего старого друга и понимал, что в драконе еще осталось немного пламени, и он не собирался сдерживать себя, чтобы выпустить его на волю. Тайвин достаточно хорошо знал Эйериса, чтобы понимать, что тот из злобы нанесет последнюю атаку, и она будет настолько ужасающей, что любая победа в войне покажется ему поражением.

Отсюда и возник план прибыть в Королевскую Гавань под видом сражающегося за Безумного короля из уважения к их былой дружбе. Сложность заключалась в том, чтобы проникнуть в город, но Тайвин знал, что Пицель поможет им. Великий Мейстер знал, что лучше служить безжалостному льву, чем больному слабому дракону. Когда его армия наконец вошла в город, одного лишь движения руки хватило, чтобы армия Ланнистеров внезапно напала на Королевскую Гавань, пробиваясь к Красному замку, убивая, разрушая, грабя и насилуя, где только можно. В тот день львы свободно пронеслись над населением, чтобы напомнить им, что дракон не был самым свирепым и страшным животным в Семи Королевствах. Уже нет.

Тайвин Ланнистер обеспечил свое наследие. Его дочь стала королевой, его внуки - принцами и принцессами Семи Королевств. Теперь оставалось только уговорить Роберта уволить Джейми из Королевской гвардии. Конечно, последнее было трудно сделать, поскольку Олень испытывал злобу из-за того, что сын Тайвина убил Эйериса раньше него. Поэтому уговорить Роберта отпустить Джейми становилось все более назойливым делом. К счастью, Роберт был обязан своему Дому невероятным богатством благодаря тому, что с ним имел дело Мастер над Монетой.

Если бы Роберт не захотел вернуть долг, Джейми был бы уволен из Королевской гвардии, и уволен очень скоро!

Но это было далекое будущее. Тайвин должен был сосредоточиться на настоящем. А именно - на угрозе возвращения драконов, чтобы забрать то, что, по мнению некоторых Домов, было у них украдено.

"Лорд Тайвин. Спасибо, что присоединились к нам", - сказал Роберт, который сегодня был на удивление трезв, поскольку речь шла о серьезном деле, которое, как он знал, нельзя было решать в пьяном виде.

"Конечно, Ваша Светлость. Я к вашим услугам в деле устранения Таргариенов раз и навсегда",

- ответил Тайвин, садясь рядом с лордом Арреном, поскольку это как нельзя лучше демонстрировало его авторитетную позицию.

"Во-первых, какие новости о Таргариенах? Где они сейчас?" - спросил Роберт у Вариса, при этом Варис был как всегда невозмутим.

"Мои пташки сообщают мне, что они все еще в Эссосе, Ваша Светлость. Они захватили Вольный город Юнкай, освободили всех рабов и убили всех Мудрых Мастеров. Они даже создали Совет, состоящий из хорошо обученных бывших рабов, чтобы управлять городом, пока они будут перебираться в Вольный город Миэрин. До сих пор в городе не было никаких проблем, и жители Юнкая довольны переменами", - сказал Вари.

"Конечно, они счастливы. Их освободили чертовы драконьи отродья. Если бы я освободил их, у меня бы тоже были бывшие рабы, желающие сосать мой член направо и налево", - прокомментировал Роберт, а Джон вздохнул, поскольку дело было серьезным.

"Вчера вечером я также получил последние новости из Вольного города Миэрина, Ваша Светлость. Город пал. Рабы, очевидно, увидели шанс стать свободными и отняли город у Мудрых Мастеров, прежде чем открыть ворота для Эйгона Таргариена", - сказал Варис, и Малый Совет был шокирован.

"Они одолели своих поработителей? И после этого они просто отдали город Таргариенам?" - спросил Великий Мейстер Пицель.

"Насколько я понимаю, небольшой отряд, состоящий из Безупречных и бывших рабов, которые добровольно вызвались стать частью армии Таргариенов, проник в город через тайный ход. Они тайно вооружили всех рабов, чтобы те могли восстать против Мудрых Мастеров. В основном из-за того, что рабов было больше, чем Мудрых Мастеров", - ответил Варис, поскольку такие восстания рабов случались и раньше, но их обычно подавляли, а бедных рабов, которые не погибли во время восстания, наказывали до такой степени, что они желали смерти.

"И он не использовал драконов против города?" - спросил Тайвин, и Варис покачал головой.

"Нет, лорд Тайвин. Эйгон, без сомнения, посчитал, что нужен более тонкий подход, чем использование драконов", - ответил Варис. Тайвин ничего не сказал, но явно уважал эту тактику достижения победы.

"Игла вместо меча в шею", - прокомментировал Тайвин, поскольку были и те, кто использовал такие тонкие приемы, а не более жестокие.

"Что?" - спросил Роберт, нахмурившись.

"Разновидность тактики, Ваша Светлость. Вместо того, чтобы насильственно захватить какой-нибудь город с кровопролитием или драконьим пламенем в данном случае, Эйгон выбрал тактику, при которой потери с его стороны были практически нулевыми, а для достижения полной победы он использовал очень мало силы", - объяснил Варис, и многие члены Малого совета выглядели несколько встревоженными.

В конце концов, если этот человек смог победить, практически не применяя силы против других, то что он сможет сделать с армией, полностью развязанной против них".

"Это также создает проблему в будущем, когда они приплывут сюда, брат. Как мне рассказал

мой самый доверенный человек, сир Давос, в Вольном городе Миэрине есть порт, способный принимать корабли, а также строить их. В зависимости от своих средств, Таргариены могут попытаться построить корабли и, в конечном итоге, флот, чтобы прибыть сюда", - добавил Станнис, и Роберт нахмурился, поскольку это должно было стать проблемой.

"Разве мы не можем сначала напасть на Миэрин? Разрушить порт или осадить его?" - предложил Ренли, и Станнис покачал головой.

"Даже если мы сделаем то или другое, этого будет недостаточно. Кроме того, эти три дракона уничтожат любой флот, который мы пошлем. Если мы возьмем осаду, драконы сожгут корабли и команду. То же самое, если мы разрушим порт и корабли сбегут. Драконы превзойдут любой корабль, посланный только за счет скорости, и уничтожат их всех огнем", - возразил Станнис, пока Роберт ворчал.

"Значит, мы не можем атаковать. По крайней мере, не грубой силой. Как насчет чего-то более тонкого? Убийца или несколько человек, которые умеют уносить жизни из тени?" - спросил Бейлиш, видя, что они задумались.

"Убийца или трое могут сработать, но это маловероятно. Хотя я настроен скептически, мои пташки донесли до меня слух, слабый шепот о молодом Эйгоне. Они утверждают, что он обладает способностью владеть магией, несомненно, полученной в результате вылупления драконов", - возразил Варис, и Малый совет нахмурился, поскольку магия угасла вместе с драконами, только потом вернулась.

"Я никогда не верил в магию. Ловкость рук, дым и вспышка для отвода глаз. Вряд ли это можно считать чем-то впечатляющим", - прокомментировал Бейлиш.

"Не стоит быть таким уверенным, мой друг. Он каким-то образом разграбил Дом Бессмертных в Вольном городе Кварт, который, как известно, производил колдунов, способных к необычным магическим действиям в период расцвета, когда драконы бродили по миру. Он использовал свою связь с драконами и магией, чтобы превзойти их, и, если слухи верны, впитал магию из здания, чтобы стать сильнее. По слухам, молодой Эйгон может манипулировать любыми предметами и даже людьми одним взмахом руки. Некоторые видели, как он передвигается быстрее любой лошади, превращаясь в сплошное пятно, нанося удары, как фантом, прыгая высоко над самыми верхушками крыш. Ходят слухи, что он даже стреляет молниями из своей руки", - сказал Варис, Бейлиш ухмыльнулся, а Великий Мейстер Пицель счел это чепухой.

"Слухи, Варис. Просто слухи. Возможно, ваши пташки не слишком надежны, когда речь идет о таких вещах", - прокомментировал Бейлиш, и Варис удивленно посмотрел в его сторону с внезапной серьезностью.

"Лорд Бейлиш, я родился в Эссосе. Я многое повидал на своем веку. И многое испытал. Некоторые хорошие. Большинство из них, к сожалению, нет. Я знаю, что такое магия, и знаю, что многие пытались использовать различные способы ее наколдовать. Я даже проводил свои личные исследования в этой области, и в конечном итоге источником ее силы были драконы. Поскольку три дракона сейчас живы и с каждым днем становятся все сильнее, вполне логично, что такая вещь с магией произойдет. Если половина слухов об этом человеке правдива, кто скажет, что вторая половина не за горами", - прокомментировал Варис, своими словами фактически заставив Бейлиша замолчать.

"Поскольку ясно, что напасть на Таргариенов с помощью какого-либо наступательного плана невозможно, возможно, лучше выбрать оборонительный", - предложил Станнис, и эта идея

получила несколько кивков от остальных.

"Но разумно ли это вообще? Мы не знаем, когда они нападут, если нападут вообще. Они могут подождать поколение или два, прежде чем прийти сюда. К тому времени мы уже будем мертвы, и наши будущие наследники и их наследники будут разбираться с этой неразберихой. Поддерживать такую оборону так долго будет дорого", - возразил Ренли, и Роберта охватило нетерпение.

" Наплюйте на все это! Мы не можем нападать и не можем защищаться по тем или иным причинам. Что мы можем сделать?" - потребовал Роберт, и Джон Аррен помрачнел.

"На данный момент, Ваша Светлость? Ничего. Мы ничего не можем сделать прямо сейчас, кроме как ждать, пока они сделают первый шаг", - сказал Джон, а Роберт закричал и хлопнул кулаками по столу, отчего тот затрясся.

"Я пойду тренироваться. Вернусь в форму. Если я снова встречусь с Таргариенами, я хочу вернуть хотя бы часть своей силы, чтобы я мог хотя бы снова орудовать своим проклятым боевым молотом", - сказал Роберт и вышел из комнаты.

И все это время Варис вынужден был скрывать ухмылку, которая хотела появиться на его лице.

Все идет по плану, Ваша Светлость. При таком раскладе никто из ваших врагов не будет знать, как с вами справиться, пока не станет слишком поздно", - подумал Варис, зная, что Эйгон хотел, чтобы он использовал свое положение, чтобы заставить якобы великих людей в зале Малого Совета почесать головы.

http://tl.rulate.ru/book/62143/1727934